

DOI 10.69571/SSPU.2025.99.6.015

УДК 626.81:94(571.122)»1960/1980» (045)

ББК 63.3(253.3)633-22+28.082.01г

М.И. ЛЯХОВ

**ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ
РЕСУРСОВ В УСТНЫХ НАРРАТИВАХ ЖИТЕЛЕЙ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА В 1960-Х – 1980-Х ГОДАХ**

M.I. LYAKHOV

**PRACTICES OF USING WATER RESOURCES
IN THE ORAL NARRATIVES OF RESIDENTS
OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS
OKRUG IN THE 1960S – 1980S**

В период нефтегазового освоения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры речные артерии играли важную роль в жизни населения. Реки являлись транспортными линиями, доставляя продовольствие, строительный материал и людские ресурсы. Водное пространство активно использовалось в хозяйственно-бытовой жизни. Стремительная урбанизация создала сеть новых городов и рабочих поселков, а также дала «новое дыхание» ранее существовавшим городам. Возросло антропогенное влияние на водные пространства. В качестве методологии в исследовании используется концепция экологической истории, рассматривающая процесс взаимодействия человека и природы в историческом контексте, а также устная история. Основным материалом исследования являются полевые материалы автора в виде биографических интервью, записанных в 2023–2024 гг. в Ханты-Мансийске, Сургуте и Радужном.

Делается вывод о важности водных ресурсов для жителей городов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Указываются негативные практики взаимодействия с реками. Иллюстрируются примеры природоохранных инициатив горожан.

During the oil and gas development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra, river arteries played an important role in the lives of the population. Rivers served as transport lines, delivering food, building materials and human resources. Water resources were actively used in household life. Rapid urbanization made it possible to create a network of new cities and workers' settlements, as well as give a «new breath» to previously existing cities. Anthropogenic influence has increased, affecting, among other things, water spaces. As a methodology, the study uses the concept of environmental history, which considers the process of interaction between man and nature in a historical context, as well as oral history. The main material of the study is the author's field materials in the form of bibliographic interviews recorded in 2023–2024 in Khanty-Mansiysk, Surgut and Raduzhny.

A conclusion is made about the importance of water resources for residents of the cities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. Negative practices of interaction with rivers are indicated. Examples of environmental initiatives by city residents are illustrated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая история, речные ресурсы, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Север Сибири, биографические нарративы.

KEY WORDS: environmental history, river resources, Khanty-Mansy autonomous okrug, Northern Siberia, biographical narratives.

ВВЕДЕНИЕ. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра занимает лидирующие позиции по показателям водных ресурсов в стране. Территория Обь-Иртышского речного

бассейна включает в себя 19,6 тыс. рек, ручьев и проток. При этом малых рек насчитывается более 30 тыс. с площадью водосбора не более 2–3 тыс. км². В регионе находятся более 600 тыс. озер и искусственных водоемов общей площадью около 22,7 тыс. км², в том числе более 150 тыс. озер площадью более 0,01 км². Кроме того, крупную часть территории региона занимают болота: уровень заболоченности составляет 50–75% [5].

В период нефтегазового освоения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры водные ресурсы играли важнейшую роль. До появления автодорог и железнодорожного транспорта реки использовались для снабжения прибывших тружеников товарами и доставки строительных материалов. В первое время полученные тонны нефти транспортировались на баржах по водным артериям до перерабатывающих заводов. Не стоит забывать также, что реки округа играли определяющую роль в формировании ландшафта. Особенно это свойство усилилось после возраставшей миграция и, как следствие, урбанизации округа. Подобные изменения не могли не сказаться на взаимодействии человека и водных ресурсов.

ЦЕЛЬЮ исследования является изучение практик взаимодействия жителей с водными ресурсами в 1960-х — 1980-х годах таких городов, как Ханты-Мансийск, Сургут, Радужный.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Для успешной реализации цели был применен инструмент экологической истории, рассматривающий процесс взаимодействия человека и природы в историческом контексте. Особая методологическая роль отводится устной истории. Благодаря ей изучается исторический процесс, изучается исторический процесс через нарративы участников событий прошлого. Для получения полевого материала была выбрана стратегия кейс-стади в формате биографического свободного интервью. При таком подходе исследованию подвергается ограниченный по масштабам объект (в нашем случае — отдельные индивиды) в широком внутреннем и внешнем контексте [Ильин, С. 66]. Сам информант при этом выступает как эксперт, осведомлённый о том или ином социокультурном поле [Ильин, С. 151]. Использование свободного интервью позволяет не столько найти конкретную информацию, следуя строгому исполнению плана вопросника, сколько обнаружить нарративы и субъективное восприятия жизни информантов [Томпсон, с. 228].

Исследование носит качественный, а не количественный характер. Связи с этим конкретная выборка информантов намеренно не использовалась. Вместо этого были поставлены следующие обязательные условия перед проведением интервью: проживание на территории ХМАО в периоде с начала 1960-х и по конец 1980-х, отсутствие длительных выездов из места проживания. В результате стало возможным собрать полевой материал в виде двенадцати интервью, записанных в 2023–2024 годах. Профессиональный состав выглядит следующим образом: работники нефтяной промышленности (4 человека), образования (3 человека), строительной промышленности (2 человека), энергетики (1 человек), авиации (1 человек), сферы природопользования и экологии (1 человек). Необходимо отметить, что не все опрошенные являлись частью прибывшего населения на Север Западной Сибири в результате промышленного освоения края. Часть информантов проживала на территории до 1960-х годов, являясь таким образом старожильческим населением округа. Кроме того, интервью брались в том числе у информантов, имевших детские воспоминания о Севере и месте проживания. Таким образом, пестрый социальный и половозрастной состав, индивидуальные личностные особенности проживания в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре позволяют рассмотреть процессы взаимоотношения человека с речными ресурсами с точки зрения повседневных практик.

Интервью записывались с целью изучения общей картины экологической ситуации в регионе в период нефтегазового освоения в 1960-х — 1980-х гг. Вопросник состоял из вводной части, в котором происходило знакомство с информантами. На этом этапе собиралась общая информация: дата и место рождения, образование, профессиональная карьера, период проживания на Севере Сибири. Следующий блок вопросов был посвящен исторической памяти об образе Севера Сибири. В этой части вопросника у информантов выясняли нарративы

о климате, окружающей среде, благоустройстве в поселениях. Третий блок был посвящен исторической памяти об общественных процессах в сибирском городе. Здесь перед информантами ставились вопросы, которые касались взаимодействий между общественными, производственными группами и органами власти по вопросам охраны окружающей среды, а также попытки этих акторов решать хозяйственные вопросы в поселениях. Необходимо выделить те вопросы, которые касаются темы данного исследования: в чем проявлялось взаимодействие с речными ресурсами? Каково было экологическое состояние прилегающих к городам рек? Решались ли экологические проблемы речных ресурсов сообществом?

Водные ресурсы в последнее время активно изучаются в отечественной историографии. Такие исследователи как А.И. Прищепа, К.С. Барабанова в своих работах [19; 2] изучали коммунальные проблемы в городах Севера Сибири. Существуют работы, изучавшие вопрос взаимодействия властных акторов с водным пространством Севера. Среди наиболее значимых можно выделить исследования Е.И. Гололобова [3; 4], А.В. Шмыглевой [22], М.С. Мостовенко [7], Д.С. Ашихиной [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса стало катализирующим фактором урбанизации Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В результате, большинство городов были образованы в ранее незаселенных районах. Росла численность населения и в уже существовавших к началу индустриального освоения поселениях. Сформировались иные социальные общности, в которых совместно проживали старожилы и прибывшие работники нефтегазовой промышленности. Изменению подверглась хозяйственная деятельность в округе, поскольку основой экономики становилась добыча углеводородного сырья. Эти факты не могли не отразиться на взаимоотношениях человека с окружающей средой, в том числе и с водными ресурсами.

Реки округа активно использовались в бытовых целях жителей округа. «Летом мы отсюда брали воду на полив огорода, на стирку как минимум» [16]. Особенно забор речной воды был актуален для тех поселений, в которых существовали проблемы с водопроводом. Информанты из Радужного и Сургута отмечают, что в 1980-х годах вода «была ржавая, страшная» [13], «коричневая» [15]. Для решения проблемы «отбеливатели [у жителей] были, кипятили» [18]. В некоторых поселениях нельзя было обойтись без фильтров. «Тогда были «Роднички», фильтры. У всех они были» [16]. В Сургуте же жители особо не беспокоились брать воду из реки. «Она [речка Черная в г. Сургуте] еще была настолько чистой, что из неё кружкой пили воду. Это [в] 60-е годы» [12].

Реки являлись зоной рекреации в городах округа. «Мы тут [в реке Аган] купались. <...> Чуть подальше уходили, чтобы «мошечные» [речь о мошках — прим. автора] нас не беспокоили. Хотя [в городе] пляжные места не были оборудованы, но там все купались» [18]. «Когда мы учились в школе <...> мы на эту речку купаться ходили. У нас была практика в школе. <...> И мы на эту речку [речь о реке Сайма — прим. автора] летом практику отрабатывали. <...> Была чистая речка» [14]. Наличие растительного пейзажа лишь притягивало жителей в подобные места для отдыха и досуга. «Возникает просто какое-то потрясающее чувство. <...> Эйфорическое такое чувство красоты этого пейзажа» [10].

Информанты отмечали, что в реках активно ловили рыбу для личных хозяйственных нужд, указывая при этом, что количество ихтиофауны существенно отличалось от современной ситуации. «Рыба была не чета нашей сейчас. Стерлядка была огромных размеров. <...> Ее ловили в огромном количестве. В огромном количестве ловили муксунов, которые тоже были огромные. Нельма была тоже в огромном количестве» [11]. Рыбных ресурсов было настолько много, что «только забросить [удочку] — щука, только забросить [удочку] — щука» [15]. Несмотря на то, что жители ловили рыбу в крупных масштабах для личных нужд и для продажи, исчезновение рыбы, по мнению информантов, не происходило по причине чистоты воды и сохранения места нереста. «Поэтому рыба успевала размножаться и восстанавливаться» [11]. Тем не менее, часть жителей округа старалось вмешиваться в жизнь рек с осторожно-

стью. Так, старожильческое население Сургута соблюдало неких ритуалов. «Закон такой был. Первый раз выходишь на воду летом, весной, кладешь в воду кусок хлеба, кланяешься и просишь разрешения и благоволения у реки, чтобы не утонуть и ловить рыбу» [16].

Усиливающая с годами антропогенная активность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре привела к серьезным проблемам. Нарушалось природоохранное законодательство, что приводило к серьезным последствиям. Из-за прорывов труб в середине 1980-х годов в Радужном наблюдалось ухудшение состояния рек. «Сидишь на реке, смотришь на воду и вдруг видишь эфир. Красивые-красивые радужные пятна» [8]. Информанты считают, что подобные факты, в свою очередь, стали причиной сокращения видового состава ихтиофауны. «А сейчас у нас ничего нету, совершенно. Муксуны была наша такая еда постоянная [в Сургуте]. Сейчас муксуны в размерах уменьшились. <...> Пропадала рыба. Её становилось, с каждым годом, можно сказать, после каждого разлива [меньше]» [14]. Промышленными предприятиями не учитывались географические и климатические особенности региона. Например, шламовые амбары часто создавали с нарушениями, поскольку «наши подземные воды <...> Ханты-Мансийского автономного округа находятся очень близко к поверхности. И поэтому шламовые амбары <...> мы очень строго осматривали: это [не только] внутренняя изоляция этих шламовых амбаров, затем обваловка, но и сроки их рекультивации» [11]. Кроме того, работники промышленности использовали созданную ими инфраструктуру для иных целей, например, для рыбной ловли. «Нефтяники перекрывали реку Обь электрозаградителями, так называемыми, и вылавливали рыбу возле них» [19]. Подобные случаи нарушали не только технику безопасности, но и природоохранные нормы.

Прибывшие в короткий срок мигранты меняли среду проживания, в том числе на побережьях рек: ими часто засорялись реки [14], а прилегающий песок использовался для хозяйственных нужд. Как следствие — обмеление и создание нового ландшафта. Наиболее иллюстративно это прослеживается на примере Ханты-Мансийска. В 1970-х гг. началось углубление местного речного порта. Лишний песок сбрасывался в середину Иртыша. Постепенно нанос возрастал. «Смотрим — [песка] уже больше, больше, больше, больше. И уже вообще всё стало [в песке]» [17]. В конце концов образовалось природное насаждение: «Получилось, что Иртыш разделен. У причала ручеек, а посередине там такая коса с лесом» [17].

Тем не менее, стараниями самих же жителей поддерживалась чистота пойм и берегов рек. Создавались общественные организации, как, например, экологическое движение «Кедр» в Кондинском. Благодаря усилиям его членов происходила очистка рек от нефтяных загрязнений. «Нефть черпали ведрами, сливали в ёмкости. <...> В течение многого времени на реке Конде появлялись эти жирные пятна» [19]. В городском сообществе Радужного находились инициативные граждане. «Наверное, лет пять подряд <...> организовывали очистку дна реки Аган: все вытаскивали, весь мусор». Частое место отдыха жителей естественное озеро под названием Голубое точно так же подвергалось очистке [9].

ВЫВОДЫ. В период нефтегазового освоения водные ресурсы Ханты-Мансийского округа — Югры использовались в разных плоскостях. Река продолжала играть важную хозяйственную и бытовую функцию в жизни людей. Однако рост добывающей отрасли в хозяйственной деятельности региона привел к ухудшению экологической ситуации. В водные объекты сбрасывали бытовые и промышленные отходы, что приводило к гибели речных обитателей. Стало тяжелее использовать воду в повседневной жизни. Следовательно, со стороны промышленных организаций прослеживалось халатное отношение к окружающей среде.

Однако наблюдается и то, что жители старались изменить ситуацию с загрязнением рек. Создавались частные инициативы не только старожильческим населением, но и прибывшими. В этом проявлялись не только элементы гражданского общества. Менялись отношения в сложных, построенных по ведомственному принципу городских сообществах. Стало появляться осознание единства интересов за комфортное существование в поселениях вне зависимости от профессиональной привязки. Только подобные формы

человеческих отношений способны изменить накопившиеся экологические проблемы региона. Для этого необходимо учитывать опыт прошлого природопользования для формирования нового экологического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашихина Д.С. Проблемы экологического планирования в СССР в 1970–1980-е гг. (на примере водных ресурсов) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6(81). С. 58–63.
2. Барабанова К.С. Водоснабжение Остяко-Вогульска: первые проекты водопровода // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6(81). С. 64–70.
3. Гололобов Е.И. Проблемы водопользования на Севере Западной Сибири по материалам фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» муниципального архива города Сургута // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 3(90). С. 140–150.
4. Гололобов Е.И. Пространство воды как ресурс и как угроза в истории освоения Севера Западной Сибири в XX веке // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6(75). С. 79–92.
5. Григорьева Н.Ю. Аналитический обзор рыбохозяйственной значимости пресных водоемов ХМАО-Югры // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2(128).
6. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб: Интерсоцис, 2006. 256 с.
7. Мостовенко М.С. Проблема сохранения водных ресурсов ХМАО-Югры в 1960–1970-е гг.: от использования к охране // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 91. С. 35–42.
8. Полевой материал автора. Интервью с Баскаковым С.Н. Радужный, 28 марта 2025 г.
9. Полевой материал автора. Интервью с Ёлкиной Н.И. Радужный, 26 марта 2025 г.
10. Полевой материал автора. Интервью с Кориковой Н.Н. Ханты-Мансийск, 16 февраля 2025 г.
11. Полевой материал автора. Интервью с Меркушиной Т.П. Ханты-Мансийск, 16 февраля 2025 г.
12. Полевой материал автора. Интервью с Нечушкиной Н.Н. Сургут, 2 марта 2025 г.
13. Полевой материал автора. Интервью с Николенко Ю.А. Радужный, 26 марта 2025 г.
14. Полевой материал автора. Интервью с Пономаревой В.В. Сургут, 20 августа 2024 г.
15. Полевой материал автора. Интервью с Романом И.Б. И. Сургут, 26 февраля 2025 г.
16. Полевой материал автора. Интервью с Тимченко И.А. Сургут, 12 февраля 2025 г.
17. Полевой материал автора. Интервью с Хабаровым А.Н. Ханты-Мансийск, 16 февраля 2025 г.
18. Полевой материал автора. Интервью с Хамченко С.Г. Радужный, 26 марта 2025 г.
19. Полевой материал автора. Интервью с Шагут Ю.К. Ханты-Мансийск, 16 февраля 2025 г.
20. Прищепа А.И. Качество питьевой воды в городах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (1960-е — 1990-е гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6(81). С. 92–98.
21. Томпсон Пол. Голос прошлого. Устная история. / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. 368 с.
22. Шмыглева А.В. Управление водопользованием во второй половине XX в. (на примере Обь-Иртышского бассейна) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 180–190.

REFERENCE

1. Ashikhina D.S. *Problemy ehkologicheskogo planirovaniya v SSSR v 1970–1980-e gg. (na primere vodnykh resursov)* [Problems of Environmental Planning in the USSR in the 1970s–1980s. (Using the Example of Water Resources)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6(81). S. 58–63. (In Russian)
2. Barabanova K.S. *Vodosnabzhenie Ostyako-Vogul'ska: pervye proekty vodoprovoda* [Water Supply of Ostyako-Vogul'sk: the First Water Pipeline Projects] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6 (81). S. 64–70. (In Russian)
3. Gololobov E.I. *Problemy vodopol'zovaniya na Severe Zapadnoj Sibiri po materialam fonda № 51 «Surgutskij gorodskoj komitet narodnogo kontrolya» municipal'nogo arhiva goroda Surguta* [Problems of wa-

- ter use in the North of Western Siberia according to the materials of fund no. 51 "Surgut city committee of people's control" of the Surgut municipal archive] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2024. № 3(90). S. 140–150. (In Russian)
4. Gololobov E.I. *Prostranstvo vody kak resurs i kak ugroza v istorii osvoeniya Severa Zapadnoj Sibiri v XX veke* [Water space as a resource and as a threat in the history of the development of the North of Western Siberia in the 20th century] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 6(57). S. 79–92. (In Russian)
 5. Grigor'eva N. YU. *Analiticheskij obzor rybokhozyajstvennoj znachimosti presnykh vodoemov KHAMAO-Yugry* [An analytical review of the fisheries significance of freshwater reservoirs in Khanty-Mansiysk autonomous district] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 2(128). (In Russian)
 6. Il'in V.I. *Dramaturgiya kachestvennogo polevogo issledovaniya* [Dramaturgy of qualitative field research]. SPb: Intersociety, 2006. 256 s. (In Russian)
 7. Mostovenko M.S. *Problema sokhraneniya vodnykh resursov KHAMAO-Yugry v 1960–1970-e gg.: ot ispol'zovaniya k okhrane* [The problem of preserving water resources of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra in the 1960s–1970s: from use to protection] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2024. № 91. S. 35–42. (In Russian)
 8. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Baskakovym S.N. Raduzhnyj, 28 marta 2025 g. (In Russian)
 9. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Yolkinoj N.I. Raduzhnyj, 26 marta 2025 g. (In Russian)
 10. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Korikovoju N.N. Khanty-Mansijsk, 16 fevralya 2025 g. (In Russian)
 11. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Merkushinoj T.P. Khanty-Mansijsk, 16 fevralya 2025 g. (In Russian)
 12. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Nechushkinoj N.N. Surgut, 2 marta 2025 g. (In Russian)
 13. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Nikolenko YU. A. Raduzhnyj, 26 marta 2025 g. (In Russian)
 14. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Ponomareva V.V. Surgut, 20 avgusta 2024 g. (In Russian)
 15. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Roman I-B. I. Surgut, 26 fevralya 2025 g. (In Russian)
 16. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Timchenko I.A. Surgut, 12 fevralya 2025 g. (In Russian)
 17. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Khabarovym A.N. Khanty-Mansijsk, 16 fevralya 2025 g. (In Russian)
 18. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Khamchenko S.G. Raduzhnyj, 26 marta 2025 g. (In Russian)
 19. *Polevoj material avtora* [Author's field material]. Interv'yu s Shagut YU. K. Khanty-Mansijsk, 16 fevralya 2025 g. (In Russian)
 20. Prishchepa A.I. *Kachestvo pit'evoj vody v gorodakh Khanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Yugry (1960-e — 1990-e gg.)* [Quality of Drinking Water in the Cities of Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra (1960s — 1990s)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 6(81). S. 92–98. (In Russian)
 21. Thompson Paul. *Golos proshlogo. Ustnaya istoriya* [The voice of the past. Oral history]. / Per. s angl. M.: Izd-vo «Ves' Mir», 2003. 368 s. (In Russian)
 22. Shmygleva A.V. *Upravlenie vodopol'zovaniem vo vtoroj polovine XX v. (na primere Ob'-Irtyskogo bassejna)* [Water management in the second half of the 20th century (a case study of the Ob-Irtysk basin)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 496. S. 180–190. (In Russian).